

ГЛЕБ ПАНФИЛОВ:

Культура. - 2000. -
27 июля - 2 авг. - с. 10

"Степь да степь кругом, путь далек лежит..." — с грустью, словно чуя смертный час, поет в одиночестве Николай II в кабинете-спальне императорского поезда по дороге в Могилев — Ставку Главнокомандующего. Февраль 1917-го. Ему оставалось жить всего полтора года. Оказывается, мы даже и не представляли себе, как император, его жена, дочери и наследник Алексей прожили эти последние месяцы. Теперь мы знаем, как это было на самом деле. Глеб ПАНФИЛОВ показывает нам живую жизнь счастлившей из семей. Но рок преследовал ее.

— Глеб Анатольевич, возникает ощущение, будто вы родились, чтобы создать это — искреннюю по атмосфере и пронзительную до боли картину о Семье, в которой были нормальные человеческие отношения и все любили друг друга. Как пришла к вам эта тема?

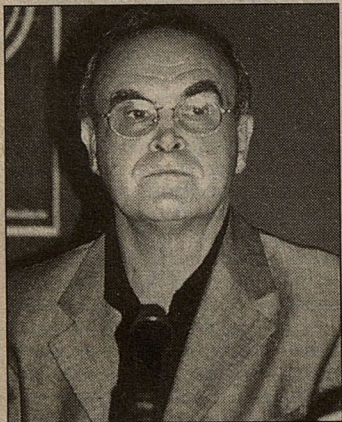
— Я вырос в Свердловске, бывшем Екатеринбурге, где все и произошло. Знал от бабушки, что в доме инженера Ипатьева был расстрелян последний русский царь. А я бегал к ней всегда мимо этого кровавого дома. Когда мне было восемь лет, случайно оказался внутри него. На стене увидел картинку, а на ней — кровавый отпечаток ладони. В то же время услышал голос — видимо, экскурсовода: в этом доме были расстреляны царь и его семья. Я был потрясен и вообразил, что это ладонь убитого царя. Разрыдался. Меня заметили и вывели. Вот вам и начало. А фильм был задуман 12 лет назад, когда еще шли съемки "Матери".

— Долго писали сценарий?

— Всего три месяца. Мне помогали в работе мои соавторы — Инна Михайловна Чурикова и наш сын Иван. Вместе обсуждали, что-то придумывали, "разминали" ситуации. Мы хотели сделать не историческое повествование, а психологическое исследование жизни и характеров семьи Романовых. Историю их любви и историю трагических событий, в которые они попали. Это то, что меня всегда волнует. Собственно, все мои фильмы — о семье.

— Вы исследуете еще одну тему — причины и следствие революции, не так ли?

— Так. Но, как ни странно, — гла-

зами семьи. Семьи нижегородской купчихи и матери рабочего. Семьи — как коллектива — санитарного поезда, пригравшего сироту Таню Теткину. И семьи мэра. Наконец, венценосной семьи.

— Ваши симпатии на стороне Романовых?

— Безусловно. Они заслуживают этого. Точно так же я симпатизирую и Тане Теткиной. Она мне столь же мила, сколь и княжны Романовы. Им ничто не мешало жить вместе. Думаю, они понравились бы и Нилу. Зачем надо было убивать первую семью России? Зачем было убивать Таню Теткину и Нилу? Вот вопросы, на которые я не могу найти ответа. То, что случилось с ними, произошло затем и со многими другими: Фрунзе, Рыков, Бухарин, Гумилев, Манделштам, Мейерхольд, поэты, художники, обычные простые люди. Миллионы жертв. Молот революции прошелся по всем российским сословиям.

— Однако если принять во внимание, что все происходит так, как начертано на небесах, то вы-

Люди власти всегда одиноки

Кадр из фильма

ходит, революция была неизбежна?

— Я так не считаю. Возникла трагическая цепь случайностей. И еще вопрос: зачем надо было наказывать народы такой огромной страны, какой была Россия? Возможно, это наглядный урок другим, чтобы они не шли нашим путем? Кто знает! Если бы Россия развивалась так, как это было до Октября, она стала бы сегодня цветущей демократической страной с конституционной монархией. Николай, к сожалению, не был готов дать стране Конституцию ни в 1905-м, ни в 1917 годах.

— Каким образом?

— Умный начальник штаба генерал Алексеев говорит ему: "Ваше Величество, ваше место здесь, в Ставке, при армии. Россия успокоится. Армия за вас. Волнуется только Петроград". Император на это говорит: "Ну что же, господа, не пора ли нам чайку попить?" Всем показало, что его убедили не возвращаться в Царское Село. Однако Николай уезжает домой. Все в шоке... Алексеев посылает командующим фронтами телеграммы: для спасения России надо просить Государя отречься от престола. Государь должен был бы проявить в эти минуты смуты решительность и — увы! — жестокость. Но Николай II не мог рубить головы. Он предпочел отречение. Если бы на его месте был волевой правитель, всего этого не произошло бы. Государство — всегда карающий меч. Николай им не был. В этом вся трагедия.

— Да, но дело тогда было не только в Конституции. Шла война.

— Знаете, Уинстон Черчилль в своем труде, посвященном Первой мировой войне, писал, что русский корабль потерпел крушение, когда спасительная бухта была уже вблизи. Все было готово для победы над Германией, осталось ждать сухих дорог. Армия была перевооружена, призваны свежие полки. Если в начале войны на каждый залп русской пушки приходилось десять немецких, то в начале семнадцатого года все поменялось наоборот.

— Так что же произошло?

— А вот что. В Петербурге нарушилось снабжение мукой. Повсюду — очереди. Тут еще вран — министр

внутренних дел да безвольный градоначальник. Император едет в Могилев. Сердце же его — в Александровском дворце, в Царском Селе. Там семья. Там дети, больные корью. Он сам как в западне.

— Каким образом?

— Умный начальник штаба генерал Алексеев говорит ему: "Ваше Величество, ваше место здесь, в Ставке, при армии. Россия успокоится. Армия за вас. Волнуется только Петроград". Император на это говорит: "Ну что же, господа, не пора ли нам чайку попить?" Всем показало, что его убедили не возвращаться в Царское Село. Однако Николай уезжает домой. Все в шоке... Алексеев посылает командующим фронтами телеграммы: для спасения России надо просить Государя отречься от престола. Государь должен был бы проявить в эти минуты смуты решительность и — увы! — жестокость. Но Николай II не мог рубить головы. Он предпочел отречение. Если бы на его месте был волевой правитель, всего этого не произошло бы. Государство — всегда карающий меч. Николай им не был. В этом вся трагедия.

— Как он ошибался!

— А кто не ошибался? Кстати, кто мог тогда знать большевиков? Они сами постигали себя в процессе строительства новой жизни. Царев убийство и расстрел всей семьи стали своего рода круговой порукой, которой большевики сами себя повязали... Революционное насилие народу никогда счастья не приносит. Надо работать, а не за ружье хвататься. Урок истории состоит в том, что стране надо дать возможность естественной эволюции.

— Каким, по-вашему, был последний российский император?

— Это совестливый и сильный в личном плане человек. Его надо было наблюдать, когда он был один, без свидетелей. Только тогда он мог дать волю чувствам. Мне хотелось это понять и показать. Николай безупречно воспитан: обаятелен, деликатен, ровен со всеми. Не-

но играет Александр Галибин...

— Я обратил на него внимание еще лет восемнадцать назад, хотел даже пригласить в фильм "Валентина". Но встретились в работе лишь сейчас. Александр внутренне похож на государя: ровен, покоен, несуетлив.

— В образе Николая II видится трагедия маленького человека, обреченного на большую власть.

— Именно так. По своему психофизическому устройству Николай — личность вовсе не государственная. Он был слишком простодушным для императора. Когда его прикрывал Столыпин, он держался. Когда того не стало, император оказался в полной изоляции.

— Одинок?

— Люди власти всегда одиноки. Николай Александрович был не одинок только в семье. И до конца остался человеком долга и любви. Вспомните Гамлета. Тот движим лишь состраданием к самому себе, и в этом трагедия и Офелии, и Герцуды. Свое страдание он чувствует глубже всего, и через него воспринимает все окружающее. Себя датский принц любит больше всего.

У Николая все наоборот. Он не пытался даже никуда бежать, хотя такая возможность и была. Он знал, что обречен, но полагал, что семью не тронут.

— Как он ошибался!

— А кто не ошибался? Кстати, кто мог тогда знать большевиков? Они сами постигали себя в процессе строительства новой жизни. Царев убийство и расстрел всей семьи стали своего рода круговой порукой, которой большевики сами себя повязали... Революционное насилие народу никогда счастья не приносит. Надо работать, а не за ружье хвататься. Урок истории состоит в том, что стране надо дать возможность естественной эволюции.

— Каким, по-вашему, был последний российский император?

— Это совестливый и сильный в личном плане человек. Его надо было наблюдать, когда он был один, без свидетелей. Только тогда он мог дать волю чувствам. Мне хотелось это понять и показать. Николай безупречно воспитан: обаятелен, деликатен, ровен со всеми. Не-

проницаем. Невозмутим даже в крайних обстоятельствах. У него врожденное чувство такта...

Как только государь отказывается от престола, личность его сразу же становится масштабнее. Подписав отречение, Николай Александрович преодолевает суету внутри себя. И становится недостижимым в плане нравственным. Дальнейший путь его на Голгофу — это проявление величия духа, что и делает его выдающимся человеком. Николай II отказался от престола как истинный интеллигент, совершив тем самым личный подвиг. Но Церковь считает, что он не имел права этого делать, поскольку помазан именем Господа. По моему же убеждению, Николай II проявил не малодушие, а порядочность.

— Так и прочитывается это в вашей картине.

— Последний русский царь для меня — это чеховский персонаж. Кстати, взгляните в портрет Николая II работы Репина или его отца — Александра III кисти Серова. Вы увидите лица замечательных русских интеллигентов. Я долго всматривался в серовский портрет и поновому открыл для себя Александра. По сути — он дровосек. Отец Золушки. В репинской же картине я увидел офицера из "Трех сестер".

— Спасают ли, однако, последнего российского царя все его положительные качества от личной ответственности?

— Разумеется, не спасают. Он сам признается Александре Федоровне: "Я грешен. Я погубил тебя, детей, Россию!" Он ответствен за все — за все ошибки, за все зло, что было волено или невольно совершено при нем.

— Не могу не вспомнить, как перед самым концом Николай Александрович говорит жене: "Мне открылось вдруг, что любить тебя, растить детей — и есть мое главное назначение". Как оцениваете личность императрицы?

— Талантливая, выдающаяся женщина, трагически непонятая в России, которой была предана всей душой. На роль Александры Федоровны мы пригласили англичанку Линду Беллингхем. При внешнем

несходстве с государыней в актрисе чувствуется внутреннее родство с внучкой английской королевы Виктории, что все и определяет.

— Я знала, что роль императрицы озвучивает на русский язык Инна Чурикова. Вслушивалась в речь Александры Федоровны. Но в акценте англичанки, в ее интонациях никак не могла узнать знакомого голоса актрисы. Это поразительная работа.

— Инночка молодец!

— Сколько в фильме персонажей?

— Около сорока. Много дебютантов в кино, поэтому работа была напряженной. Когда я выбираю актеров, то иду с ними до конца, делаю все, чтобы роль получилась. Известные мастера играют в картине эпизодические роли: Олег Басилашвили (профессор Федоров), Игорь Скляр (комиссар Яковлев), Владимир Конкин (полковник Колыбинский), Михаил Ефремов (Керенский), Александр Филиппенко (Ленин), Кирилл Козаков (Троцкий), Любомирас Лауцявичюс (Юровский)...

— Прелестны княжны Романовы. Особый свет излучает Ольга (Юлия Новикова). Она — в предвкушении любви. Вы сами придумали историю ее зарождающегося чувства?

— Нет, мой соавтор — Иван.

— За каждым образом вашей картины — история, страна... Где снимали картину?

— В Санкт-Петербурге, Тобольске и Праге, на студии "Барандофф". В самых крупных павильонах студии художник Александр Бойм при участии Бориса Мессерера воссоздал интерьеры двух домов: тобольского генерал-губернатора и ипатьевского. Все — от сервизов до бинокля царя и ширм — соответствует стилю эпохи.

— Создается впечатление, что Михаил Агранович снимает скрытой камерой реальную жизнь в реальных обстоятельствах.

— Материальная среда очень важна для картины. Мы восстановили обстановку парадного кабинета царя в подлинном интерьере Александровского дворца, где жила императорская семья. Это уда-

лось осуществить нашему художнику Анатолию Панфилову с помощью реставрационных мастерских Царского Села — по чудом сохранившимся фотографиям и описаниям. На стене — серовский портрет Александра III, стоит письменный стол, рядом — еще один, круглый, лампа, бильярд, антресоли... И все.

Актёры, снимавшиеся здесь, говорили, что испытывали волшебное чувство. Подлинность обстановки создавала особую атмосферу, помогала ощущать себя реальными действующими лицами. Так же необычайно скромны и личные комнаты членов первой семьи России — все самое необходимое, никакой претенциозности. Это большая квартира в стиле русского модерна начала века, удобная для жизни. Парадный кабинет мы передали в дар музею — филиалу Екатерининского дворца. С него началось возрождение самого музея. Теперь там открыта целая анфилада комнат.

— Художник ваш однофамилец?

— Это мой старший сын Анатолий. В первый раз мы работали с ним во время съемок фильма "Мать". Он замечательно помог мне и в этой картине.

— Специально для "Романовых" вы создали киностудию "Вера". Откуда это название?

— Так звали мою маму.

— Какая литература вам помогла в работе?

— Переписка императора и императрицы. Она свидетельствует о глубоких чувствах супругов друг к другу. Это памятник литературы. Их дневники. Воспоминания современников. "Красное колесо" Александра Исаевича Солженицына. Это великий труд. Энциклопедия русской революции. Книга Шульгина "Дни"...

— Позвольте, Глеб Анатольевич, спросить, а интересы вашей семьи для вас важнее кино, которому вы так рыцарски служите?

— Безусловно. Думаю, каждый человек, занимаясь своей семьей, своими детьми, укрепляет тем самым и государство.

Беседу вела
Лидия НОВИКОВА